

The Main Factors and Trends of Urbanization in Kazakhstan: Analysis and Recommendations

Nailya K. Nurlanova¹, Aizhan Tleuberdinova^{1*}, Nurgul Saparbek¹

¹*Institute of Economics CS MES RK, 28 Shevchenko Str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan*

Abstract

With the development of industry, the industrialization of agriculture, the strengthening of Industry 4.0 trends in all countries of the world, the trends of migration of rural residents to cities, and the pace of urbanization are increasing. The purpose of the article was to study the main factors determining the trends, intensity, and specificity of urbanization processes in Kazakhstan. The methods of retrospective analysis, analogies, logical analysis, generalizations, demographic and economic statistics, index, graphic, comparative analysis, absolute and relative indicators of demography and migration, methods of the theory of differentiated urbanization are used. Specific methods were applied to calculate the coefficients of urbanization intensity. To achieve the goal, a comparative analysis of theoretical views on trends and factors of urbanization was carried out. Based on statistical data, a comparative analysis of the birth rate, the level, and quality of life, the level of poverty in cities and villages of Kazakhstan was carried out. The dynamics, orientation, and territorial distribution of urbanization processes are revealed. To determine the hierarchies of cities depending on the population, Zipf curves were calculated, ranking of cities was carried out. It is concluded that the processes of urbanization in the country are uneven, as well as that the factors of urbanization are fully manifested in Kazakhstan's conditions and determine its trends and intensity. Based on the identified trends and problems of urbanization, recommendations on the choice of the main directions and mechanisms for regulating the processes of urbanization in Kazakhstan are substantiated.

Keywords: Urbanization, City, Region, Economy, Population, Migration, Landscaping

For citation: Nurlanova, N.K., Tleuberdinova, A. & Saparbek, N. (2022). The Main Factors and Trends of Urbanization in Kazakhstan: Analysis and Recommendations. *Economics: the Strategy and Practice*, 17(1), 62-79, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-62-79>

* **Corresponding author: Tleuberdinova A.T.** - Doctor of Economic Sciences, Institute of Economics CS MES RK, 28 Shevchenko Str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan, 87014394931, e-mail: tat404@mail.ru

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interest

Financial support. The article was prepared within the framework of the Program of targeted financing of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan BR10965247 “Study of factors, features and dynamics of demographic processes, migration, urbanization in Kazakhstan, development of digital maps and forecasts”.

The article received: 27.12.2021

The article approved for publication: 03.02.2022

Date of publication: 30.03.2022

Қазақстандағы урбандалудың негізгі факторлары мен үрдістері: талдау және ұсынымдар

Нұрланова Н.Қ.¹, Тлеубердинова А. Т.^{1*}, Сапарбек Н.К.¹

¹ ҚР БҒМ ҒК Экономика институты, Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Қазақстан

Түйін

Өнеркәсіптің дамуымен, ауыл шаруашылығын индустрияландырумен, Индустрия 4.0 трендтерінің күшеюімен әлемнің барлық елдерінде ауыл тұрғындарының қалаларға көшу үрдісі күшеюде және урбандалу қарқыны артуда. Мақаланың мақсаты Қазақстандағы урбанизация үрдістерін, қарқындылығы мен ерекшеліктерін анықтайтын негізгі факторларды зерттеу болып табылады. Ретроспективті талдау әдістері, аналогиялар, логикалық талдау және жалпылау, демографиялық және экономикалық статистика, индекстік, графикалық, салыстырмалы талдау, демография мен көші-қонның абсолютті және салыстырмалы көрсеткіштері, сараланған урбанизация теориясының әдістері қолданылды. Урбанизация қарқындылығының коэффициенттерін есептеудің ерекше әдістері қолданылды. Мақсатқа жету үшін урбанизация үрдістері мен факторларына теориялық көзқарастарға салыстырмалы талдау жүргізілді. Статистикалық деректер базасында Қазақстанның қалалары мен ауылдарындағы туу деңгейіне, өмір сүру деңгейі мен сапасына, кедейшілік деңгейіне салыстырмалы талдау жүзеге асырылды. Урбанизация процестерінің динамикасы, бағыты, аумақтық таралуы анықталды. Қалалар мен ауылдарды абаттандырудың салыстырмалы коэффициенттері есептелді. Халықтың санына байланысты қалалардың иерархиясын анықтау үшін Ципфа қисықтары есептеліп, қалалар сараланды. Ел аумағында урбандалу процестерінің біркелкі бөлінбейтіндігі туралы, сондай-ақ урбандалу факторлары қазақстандық жағдайларда толық көрініс табады және оның үрдістері мен қарқындылығын айқындайды деген қорытынды жасалды. Анықталған үрдістер мен урбандалу проблемаларын негізге ала отырып, Қазақстанда урбандалу процестерін реттеудің негізгі бағыттары мен тетіктерін таңдау жөніндегі ұсынымдар негізделген.

Түйін сөздер: урбанизация, қала, аймақ, экономика, халық, көші-қон, абаттандыру

Дәйексөз үшін: Нұрланова Н.Қ., Тлеубердинова А. Т., Сапарбек Н.К. Қазақстандағы урбандалудың негізгі факторлары мен үрдістері: талдау және ұсынымдар. (2022). Экономика: стратегия және практика, 17(1), 62-79, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-62-79>

* **Хат-хабаршы авторы:** Тлеубердинова А. Т. - э.ғ.д., ҚР БҒМ ҒК Экономика институты, Шевченко 28, А25К1В0, Алматы қ., Қазақстан, 87014394931, e-mail: tat404@mail.ru

Мүдделер қақтығысы: авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді

Қаржыландыру. Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің «BR10965247 «Қазақстандағы демографиялық процестердің факторларын, ерекшеліктері мен серпінін зерттеу, көші-қон, урбандалу, цифрлық карталар мен болжамдарды әзірлеу» мақсатты қаржыландыру бағдарламасы шеңберінде әзірленген.

Мақала редакцияға түсті: 25.12.2021

Жариялау туралы шешім қабылданды: 03.02.2022

Жарияланды: 30.03.2022

Основные факторы и тенденции урбанизации в Казахстане: анализ и рекомендации

Нурланова Н.К.¹, Тлеубердинова А. Т.^{1*}, Сапарбек Н.К.¹

¹ *Институт экономики КН МОН РК, ул. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Казахстан*

Аннотация

С развитием промышленности, индустриализацией сельского хозяйства, усилением трендов Индустрии 4.0 во всех странах мира усиливаются тенденции миграции сельских жителей в города и повышаются темпы урбанизации. Целью статьи явилось исследование основных факторов, определяющих тенденции, интенсивность и особенности процессов урбанизации в Казахстане. Используются методы ретроспективного анализа, аналогий, логического анализа и обобщений, демографической и экономической статистики, индексный, графический, сравнительного анализа, абсолютные и относительные показатели демографии и миграции, методы теории дифференцированной урбанизации. Были применены специфические методы расчетов коэффициентов интенсивности урбанизации. Для достижения цели проведен сравнительный анализ теоретических воззрений на тенденции и факторы урбанизации. На базе статистических данных был осуществлен сравнительный анализ рождаемости, уровня и качества жизни, уровня бедности в городах и селах Казахстана. Выявлены динамика, направленность, территориальное распределение процессов урбанизации. Для определения иерархии городов в зависимости от численности населения рассчитаны кривые Ципфа и проведено ранжирование городов. Сделан вывод о неравномерности распределения процессов урбанизации на территории страны, а также о том, что факторы урбанизации в полной мере проявляются в казахстанских условиях и определяют ее тенденции и интенсивность. Исходя из выявленных тенденций и проблем урбанизации обоснованы рекомендации по выбору основных направлений и механизмов регулирования процессов урбанизации в Казахстане.

Ключевые слова: урбанизация, город, регион, экономика, население, миграция, благоустройство

For citation: Нурланова Н.К., Тлеубердинова А. Т., Сапарбек Н.К. Основные факторы и тенденции урбанизации в Казахстане: анализ и рекомендации. (2022). Экономика: стратегия и практика, 17(1), 62-79, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-1-62-79>

* **Корреспондирующий автор:** Тлеубердинова А. Т. - Институт экономики КН МОН РК, ул. Шевченко 28, А25К1В0, г. Алматы, Казахстан, 87014394931, e-mail: tat404@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Финансирование. Статья подготовлена в рамках Программы целевого финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов».

Статья поступила в редакцию: 27.12.2021

Принято решение о публикации: 03.02.2022

Опубликовано: 30.03.2022

Введение

В условиях глобальных трендов Индустрии 4.0 устойчивая динамика экономического развития зависит от уровня индустриализации, концентрации промышленного производства и качественного трудового потенциала в городах, что неизбежно приводит к ускорению процессов урбанизации. Уровень урбанизации и демографическая ситуация в стране во многом определяют масштабы трудового потенциала, состояние рынков труда, предложение и спрос на рабочую силу.

Подтверждением этому является исторический мировой опыт. Так, например, в тех странах, где проводилась активная промышленная политика, модернизация промышленного производства и механизация сельского хозяйства, наблюдались высокие темпы урбанизации, создание эффективных и постоянных рабочих мест в городах, повышение уровня жизни людей. К примеру, начиная со второй половины прошлого столетия ускоренная урбанизация наблюдалась в таких индустриально развитых странах, как Япония, Республика Корея, Сингапур, Китай, Индия. Так, в Японии доля горожан за 1950–2021 гг. выросла с 53,4% до 91,1%, в Республике Корея – с 21,4% до 81,4%, в Китае – с 11,8% до 62,5%, т.е. в несколько раз. При этом в Китае повышение уровня урбанизации на 1,0% обеспечило рост валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения на 10,0%, а в Индии – на 13,0% [1, 2]. Высокие темпы урбанизации с большой вероятностью сохранятся и в будущем. Так, если в 1950г. доля городского населения в мире составляла 29,6%, в 2021 г. – 56,6%, то согласно прогнозам оценкам экспертов ООН, к 2030 году доля городского населения в мире достигнет 60,4%, а в 2050 году – 68,4% [3].

В Казахстане уровень и темпы урбанизации также достаточно высокие, они выше, чем в целом по субрегиону Центральной Азии и его странам. Так, если в целом в Центральной Азии доля городского населения увеличилась с 32,7% в 1950 году до 48,4% в 2021 году, то в Казахстане эти показатели составили соответственно 36,4% и 57,8%.

Сохраняющаяся положительная динамика урбанизации в мире и в Казахстане приводит не только к положительным изменениям в жизни людей и в развитии экономики, но и обуславливает нарастание многих экономических, социальных и экологических проблем. Негативные последствия урбанизации проявляются с особой силой в условиях новых глобальных вызовов в случае, если

эти процессы не управляются или слабо регулируются государством. Для того, чтобы эффективно регулировать урбанизационные, демографические и миграционные процессы необходимо их всестороннее исследование. Это обуславливает актуальность данной проблемы.

Целью статьи явилось исследование основных факторов, определяющих тенденции, интенсивность и особенности процессов урбанизации в Казахстане.

Гипотезой исследования явилось предположение о соответствии казахстанских тенденций урбанизации общепринятым утверждениям о значительном росте численности городского населения в мире и о том, современные масштабы и темпы урбанизации прежде всего определяются такими факторами, как промышленный, технический, уровень доходов, условия и качество жизни, которые, в свою очередь, влияют на уровень рождаемости, естественный прирост, интенсивность и направление миграции населения.

Для изучения теоретических концепций урбанизации и дискуссии **использованы методы** ретроспективного анализа, аналогий, **логического анализа** и обобщений. Эмпирический анализ динамики, направленности и равномерности процессов урбанизации в Казахстане был осуществлен с применением таких методов, как: методы демографической и экономической статистики, индексный, графический, сравнительного анализа, относительные и средние величины, абсолютные и относительные показатели демографии, миграции, экологии, методы теории дифференцированной урбанизации.

Были применены специфические методы анализа для расчетов коэффициентов интенсивности урбанизации. Для определения иерархии городов в зависимости от численности населения рассчитаны кривые Ципфа, проведено ранжирование городов.

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, данные демографической статистики, первичные данные переписи населения 2021г., данные и отчеты Всемирного Банка, статистические данные городских органов власти; зарубежные и отечественные литературные источники, нормативные правовые акты Республики Казахстан.

Теоретические воззрения на факторы урбанизации

Масштабы урбанизации во всем мире постепенно растут, все больше захватывая пригородные территории мегаполисов и сельскую местность. Однако динамика и направленность процессов урбанизации постоянно меняются под влиянием различных факторов. Существуют разные подходы к определению факторов формирования и развития городов. Разнообразие подходов связано с тем, что урбанизация является сложным процессом, включающим разные аспекты расселения и жизнедеятельности человека, и требующий всестороннего изучения.

Так, например, Дж. Джиббс исследовал процессы урбанизации с позиции эволюционного подхода. Это позволило ему выделить 5 стадий урбанизации, последняя из которых, по существу, представляет собой прогноз мирового развития этого процесса, сделанный еще в середине 20-го века [4]. Если применить данную концепцию к Казахстану, то уже в 60-е годы прошлого века, когда были созданы промышленные моногорода (Балхаш, Жезказган, Лисаковск, Темиртау, Сатпаев, Экибастуз и др.), уровень урбанизации достиг 3-й стадии развития. Сегодня эти моногорода производят до 40% общего объема промышленного производства страны. В 2021 г., когда были сформированы 3 города-миллионника на принципах агломерации, а доля горожан достигла 57,8%, уровень урбанизации в Казахстане согласно концепции Дж. Джиббса стал соответствовать 4-й стадии развития.

При эволюционном подходе выделяются такие факторы урбанизации, как: промышленный; торгово-обменный; демографический; транспортный; природно-климатический; технический; управленческий. Другие авторы считают, что тенденции процесса урбанизации определяются такими основными факторами, как:

- научно-технический прогресс и усиление роста промышленности;
- преобразование сельской местности в города;
- заметный рост численности населения и воспроизводства в городах;
- миграция сельского населения [5].

На наш взгляд, промышленный, технический, управленческий, торгово-обменный и транспортный, а также природно-климатический факторы переплетаются и взаимодействуют с факторами, рассмотренными с позиции эволюционного подхода. Первопричиной формирования городов яви-

лось переселение населения из сел в промышленные центры вследствие ухудшения условий жизни в сельской местности. Позднее миграция сельских жителей в города происходила под влиянием механизации сельского труда, нарастания безработицы. В настоящее время перетоки населения, определяющие тенденции урбанизации, вызваны как поиском эффективных рабочих мест и дохода, так и потребностями в улучшении качества жизни, комфортности проживания, приближении к центрам образования и здравоохранения.

Более диверсифицированная экономика городов предоставляет больше возможностей для трудоустройства, соответственно, обеспечивает более высокие доходы населению, чем в сельской местности. Города привлекательны большей доступностью хорошего образования, здравоохранения, социальных услуг, культурных мероприятий. Многочисленные исследования ученых доказывают, что повышение доступности к качественному медицинскому обслуживанию как правило, снижает показатели смертности [6]. Для развития человеческих ресурсов в городах предоставляется широкий выбор форм и методов обучения на всех уровнях (школы, колледжи, университеты, различные образовательные курсы. Большое внимание ученые-урбанисты, демографы и экономисты уделяют исследованию влияния на уровень урбанизации такого фактора, как качество городского пространства. В частности, Брокерхофф М.Р. в своей статье, посвященной проблемам урбанизации в мире, опубликованной в Демографическом Бюллетене, а также отечественные исследователи Нурланова Н.К., Альжанова Ф.Г., Сатпаева З.Т. отмечают, что в результате большей плотности городского населения значительно снижаются средние затраты коммунальных служб на строительство коммуникационных и транспортных сетей, предоставление жизненно важных услуг (водоснабжение, электричество) [7, 8]. Особое место в системе факторов урбанизации, по нашему мнению, занимают также социологические, культурологические и ментальные факторы. Это мнение подтверждается и публикациями в современных изданиях. К примеру, сосредоточение в одном месте большого числа людей, принадлежащих различным классам, национальностям, религиозным конфессиям, способствует лучшему взаимопониманию и гармонии, способствующих преодолению социальных и культурных барьеров, культурному обмену и развитию [9].

Данные процессы получили теоретическое объяснение в концепции дифференциальной урбанизации, обоснованной Гейр и Контулу [10]. Последователями этой концепции стали такие современные урбанисты и географы, как Лавер, Ксинг, Жанг [11, 12], а также российские демографы - Моляренко, О. А., Нефедова Т. Г., Покровский Н. Е., Трейвиш А. И. [13, 14]. Сущность этой теории состоит в том, что стадии урбанизации определяются соотношением темпов роста и миграции городского и сельского населения, которые могут быть дифференцированы в зависимости от размеров городов и поселений. Таким образом, можно сделать вывод, что эволюция процессов урбанизации постепенно приводит к тому, что ее уровень уже определяется не только долей городского населения в стране, но и степенью его концентрации в крупных городах, расселением в агломерациях, распространением городского образа жизни и городской культуры. Большие различия в рождаемости, смертности, количестве детей, культуре семейных традиций в крупных городах и сельской местности приводят к дифференциации демографических процессов городах разных размеров и функциональных типов, что в свою очередь влияет на качество урбанизационных процессов. Наши исследования показывают, что эти процессы стали проявляться в странах мира уже во второй половине 20-го столетия, что свидетельствует об их углублении.

Современные миграционные процессы, как многогранный процесс, также могут дифференцироваться по типам и размерам городов и менять свою направленность. Эту тенденцию российские демографы Звягинцев В. И., Неуважаева М. А. стали отмечать в последнее десятилетие с ухудшением экологической обстановки во многих городах [15]. Забегая вперед, нужно отметить, что наш анализ на примере Казахстана также свидетельствует о том, что в период пандемии направленность миграции стала меняться, т.е. появились обратные тенденции переселения горожан в сельскую местность в поисках более благоприятной эпидемиологической и экологической обстановки, а также экологически чистых продуктов.

В целом, следует отметить, что факторы, определяющие масштабы и динамику урбанизации, во многом соответствуют основным факторам размещения производства, которые широко рассматривались еще в период индустриализации стран Евразийского пространства. Так, например, Некрасов Н.Н.

был инициатором разработки прогнозов размещения производительных сил на принципах оптимизации территориальной структуры экономики и социальной сферы [16]. При этом выбор месторасположения производства определяется в зависимости от воздействия не одного фактора, а нескольких одновременно. Данные подходы к исследованию процессов концентрации производства и урбанизации получили широкое развитие у последователей, в числе которых известный экономист Тургель И. Д. [17, 18]. Обобщая взгляды ученых, можно заключить, что в укрупненном виде факторы размещения городов можно сгруппировать следующим образом:

а) Сырьевой и топливно-энергетический факторы определяют близость географического расположения городов относительно источников сырья, топлива и энергии.

б) Трудовой фактор оказывает решающее значение для размещения городов, основной специализацией которых являются трудоемкие производства и другие сферы деятельности человека.

в) Транспортный фактор долгое время играл решающую роль при расселении населения и формировании городов, что обусловлено значительным снижением затрат и времени на доставку сырья к предприятиям и готовой продукции в рынки сбыта. Сегодня, несмотря на увеличение мобильности факторов производства, цифровизацию экономики, влияние транспортного фактора на урбанизацию сохраняется. Это доказывает концентрация населения вдоль крупных транспортных путей, магистралей и в морских портах (города Шанхай, Гонконг (Китай), Сингапур, Пусан (Республика Корея), Роттердам (Нидерланды) и другие крупнейшие индустриальные и торговые центры мира с многомиллионным населением).

г) Структурно-отраслевые факторы, которые могут быть рассмотрены как с позиции территориального расположения городов, так и с экономической точки зрения. Данные факторы в современном мире, по существу, определяют процессы зарождения и угасания городов. Исследованию влияния структурно-отраслевых факторов на урбанизацию страны уделяют внимание многие ученые. Например, феномен появления старопромышленных городов и изменение их отраслевой структуры в ходе эволюционного развития отмечают российские исследователи [19, 20]. Однако уже в конце XX века стало проявляться их хроническое технологическое отставание от тенденций Индустрии 4.0.

Выходом из критической ситуации в мировой практике стала смена приоритетов развития, изменение специализации экономики города, переход на новые технологии и цифровизацию, сервисную ориентацию, расширение малого и среднего бизнеса (МСБ).

Методы исследования

Для теоретического анализа концепций урбанизации и дискуссии использованы методы ретроспективного анализа, аналогий, **логического анализа и обобщений**. Для эмпирического анализа динамики, направленности и равномерности процессов урбанизации на территории Казахстана, **и факторов, их определяющих**, были применены такие методы, как: демографической и экономической статистики, индексный, **графический, сравнительного анализа**, относительные и средние величины, абсолютные и относительные показатели демографии и миграции (рождаемости, прибытия, выбытия, сальдо миграции, миграционный поток), методы теории дифференцированной урбанизации.

Предположительно, что в казахстанских условиях темпы урбанизации характеризуются неоднозначностью в разные периоды времени и в разных регионах страны. Для оценки этих различий были рассчитаны коэффициенты интенсивности урбанизации в соответствии с формулой, предложенной в литературе [21] [21]:

$$K_{иу} = \frac{K_2 - K_1}{K_1} \times 100, \quad (1)$$

где $K_{иу}$ - коэффициент интенсивности урбанизации;

K_1 - доля городского населения в исходном году;

K_2 - доля городского населения в последующие годы.

Для оценки урбанистических тенденций и ранжирования городов в соответствии с разработками современных исследователей использован закон Ципфа, который позволяет связать численность населения города с его размером и местом в иерархии городов страны или региона по принципу «ранг – размер». Для этого строится «кривая Ципфа» или идеальная кривая по следующей формуле [22] [22]:

$$N_r = N_1/r, \quad (2)$$

где N_r — численность населения города ранга r ;

N_1 — численность населения самого крупного города;

r — ранг данного города.

Согласно данному закону, чем выше степень развития сети городов на данной территории, тем выше уровень людности и урбанизации. Однако, как доказывают исследования, данное соотношение не бывает идеальным и зависит от особенностей развития территории, на которой расположены города, а также может меняться в ходе исторического развития. Наибольшие отклонения от идеальной иерархии городов показывают развивающиеся страны [23]. Как отмечают ученые, тенденции и перспективы развития городов зависят от их местоположения, занимаемой площади, плотности населения, удаленности/близости от транспортных путей, мировых рынков. Данная методология позволяет определить степень концентрации населения в городах, а также признаки и иерархию городов страны.

Результаты исследования и обсуждение процессов урбанизации в Казахстане

Попытаемся проверить соответствие казахстанских тенденций урбанизации общепринятым утверждениям о динамике и факторах, определяющих ее масштабы и темпы.

За двадцать лет 21 века (2000-2020 гг.) общая численность городского населения в Республике Казахстан увеличилась на 30% или более чем на 2,5 млн человек (таблица 1).

Однако в разные периоды времени и в разных регионах тенденции были различными. Так, если за период 2000–2005 гг. численность жителей городов стабильно увеличивалось, то в 2008г. произошло его сокращение в Кызылординской (-148,8 тыс. чел), Алматинской (- 105,2 тыс. чел.), Карагандинской (- 91,4 тыс. чел.), Восточно-Казахстанской (- 85,6 тыс.) и Костанайской (- 52,1 тыс.) областях. В этот период имело место снижение численности жителей городов и в других регионах: Акмолинской, Актюбинской, Атырауском, Мангистауской, Костанайском и Павлодарской областях.

Уровень урбанизации определяется не только изменением численности городских жителей, но и скоростью и масштабами этого процесса. Оценить реальную ситуацию с уровнем урбанизации в регионах Казахстана позволяет сравнение доли горожан в общей численности населения регионов страны и коэффициентов интенсивности урбанизации, рассчитанных на основе формулы (1), представленной выше. Результаты расчетов приведены в таблице 2.

Таблица 1 - Динамика численности городского населения в регионах Казахстана в 2000-2020 гг., тыс. чел.**Table 1** - Dynamics of the urban population in the regions of Kazakhstan in 2000-2020, thousand people

Регион (области и города)	2000г.	2005г.	2010г.	2015г.	2020г.	Темп роста за 2000-2020гг, %	Изменение численности, тыс. чел. (+ рост, - уменьшение)
Республика Казахстан	8397,6	8614,7	8819,6	9837	10938,7	130,3	2 541,1
Акмолинская	367,7	352,2	342,3	347,4	348,1	94,7	-19,6
Актюбинская	373,2	374,8	465,4	510,6	628	168,3	254,8
Алматинская	462,7	474	431,6	465,8	451,6	97,6	-11,2
Атырауская	256,3	261,7	247,3	274,3	352,2	137,4	95,9
Восточно-Казахстанская	889,3	853,4	804,5	827,6	849,7	95,5	-39,6
Жамбылская	448,1	447,4	420,3	442,7	448,1	100,0	0,0
Западно-Казахстанская	247,3	262,5	283,7	312,4	344,4	139,3	97,1
Карагандинская	1143,4	1116,5	1048,1	1088,2	1098	96,0	-45,4
Костанайская	532,1	498,6	441,3	460,4	503,4	94,6	-28,7
Кызылординская	361,5	364,2	290,5	325	358,1	99,1	-3,4
Мангистауская	246,9	274,6	269,4	268,1	276,6	112,0	29,7
Павлодарская	501,1	487,8	508,8	530	530,8	105,9	29,7
Северо-Казахстанская	270,3	227,4	238	243,2	252,8	93,5	-17,5
Туркестанская	786,2	880,7	988,7	1247,2	405,5*	51,6	-380,7
г. Нур-Султан	381,0	529,3	649,2	852,8	1136,2	298,2	755,2
г. Алматы	1130,4	1209,5	1390,6	1641,4	1916,8	169,6	786,4

Примечания:

1. Рассчитано на основе источника [24] [24]

2. * без учета г. Шымкента

Таблица 2 - Коэффициенты интенсивности урбанизации в регионах Казахстана**Table 2** - Coefficients of urbanization intensity in the regions of Kazakhstan

Регионы	2000-2005гг.	2005-2010 гг.	2010-2015 гг.	2015-2020 гг.	2000-2020 гг.
Республика Казахстан	1,41	-4,75	3,77	3,94	4,18
Акмолинская	2,45	-1,21	1,28	0,19	2,70
Актюбинская	0,30	10,35	1,84	14,75	29,34
Алматинская	0,34	-21,16	3,11	-9,36	-26,07
Атырауская	-2,70	-15,93	-0,61	15,68	-5,94
Западно-Казахстанская	6,62	8,54	5,54	5,76	29,17
Жамбылская	-0,76	-9,91	-0,81	-1,61	-12,74
Карагандинская	1,96	-7,18	1,47	0,99	-3,02
Костанайская	2,11	-9,09	4,54	10,99	7,71
Кызылординская	-1,48	-29,15	2,37	3,26	-26,21
Мангистауская	-3,11	-29,46	-17,47	-10,41	-49,47
Павлодарская	3,50	4,22	2,60	0,63	11,36
Северо-Казахстанская	-9,84	17,57	5,94	8,30	21,61
Туркестанская	2,39	-1,95	13,64	-55,04	-48,70
Восточно-Казахстанская	0,93	-2,76	3,06	4,61	5,82

Примечание - Рассчитано на основе источника [24] [24]

Судя по рассчитанным коэффициентам интенсивности, ситуацию, тенденции и направленность урбанизации в Казахстане нельзя назвать однозначными. В разные временные периоды в стране отмечаются различные уровни коэффициентов: если в период 2000–2005 гг. наблюдался невысокий уровень интенсивности урбанизации, то в период 2005–2010 гг. сложились отрицательные значения коэффициентов в большинстве регионов страны, что свидетельствует о снижении там доли городского населения. Главным фактором, отрицательно повлиявшим на процессы урбанизации в этот период, явился финансовый кризис 2007–2008 гг. Начиная с 2010 г. коэффициенты интенсивности стали стабильно расти, как в целом по стране (3,77; 3,94), так и во многих регионах, что является подтверждением ускорения темпов урбанизации в стране. Установление коэффициента за весь 20-летний период на уровне 4,18 свидетельствует об общем положительном тренде урбанизации в Казахстане.

В то же время по регионам страны в процессах урбанизации отмечаются существенные различия. Значения рассчитанных коэффициентов свидетельствуют о периодических изменениях направлений трендов урбанизации за анализируемый период. Так, высокие темпы урбанизации наблюдаются в Актыубинской, Западно-Казахстанской, Костанайской, Северо-Казахстанской областях. Умеренным, но стабильным ростом численности горожан характеризуются Акмолинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Кызылординская области. Сокращение численности горожан отмечено в восьми областях. Но особо стоит отметить Северо-Казахстанскую область, где численность жителей городов снизилась почти в 2 раза, что произошло в основном за счет внутренней и внешней миграции населения в другие казахстанские центры и в Россию. Также следует отметить процессы рурализации (дезурбанизации), которые наблюдались в Алматинской, Жамбылской, Мангистауской, Туркестанской областях.

Снижение численности населения во многих населенных пунктах страны сложилось за счет оттока жителей. Так, наиболее значительное отрицательное сальдо миграции сложилось в Восточно-Казахстанской области (-16 543 чел.), Алматинской (-20 136 чел.) с худшей социальной и экономической средой и более низким уровнем благоустройства. Большой отток населения происходит в

трудоизбыточных Жамбылской (-13 325 чел.) и Туркестанской областях (-14 995 чел.) по причине недостатка эффективных рабочих мест. В приграничных с Россией Костанайской и Северо-Казахстанской областях отток населения хотя и не был таким значительным (-6 716 чел. и -5 943 чел. соответственно), но он привел к негативным последствиям абсолютного уменьшения численности населения [24]. Мало привлекательными для переезда становятся города Западно-Казахстанского, Жамбылского, Акмолинского, Кызылординского, Карагандинского регионов.

Ускоренный рост городского населения наиболее ярко проявился в крупных городах. Так, например, численность населения столицы Казахстана г. Нур-Султан только за последние 10 лет (2010–2020 гг.) увеличилась с 649,2 тыс. чел. до 1 136,0 тыс. чел. или почти на 75,0%, г. Алматы – на 37,8%, достигнув значения более 1 916,0 тыс. чел., против 1 390,6 тыс. чел. в 2010 г. За данный период г. Шымкент также приобрел статус республиканского, а численность его населения выросла до 1 057,5 тыс. чел. [24]. В самом крупном городе Казахстана Алматы в 2020 г. проживало 10,3% населения Казахстана, уровень дохода на душу населения достиг среднего показателя городов ОЭСР, а среднемесячная номинальная заработная плата одного работника была почти на 20% выше среднереспубликанской [25]. По предварительным результатам переписи 2021 г. население г. Алматы превысило 2 млн. чел., а численность жителей страны достигла 19 млн чел.

Нужно отметить, что рост населения в столице г. Нур-Султан и в г. Алматы был обеспечен в основном за счет притока мигрантов - на 57,8% и 64,5% соответственно, а за счет естественного прироста на 42,2% и 35,5 %. В г. Шымкенте факторы роста населения были другими - здесь население выросло в основном (на 81,5%) за счет естественного прироста.

Таким образом, анализ показывает непропорциональное расселение городского населения по территории Казахстана, что означает неравномерность процессов урбанизации. В качестве дополнительного аргумента сравним реальную кривую численности населения 17 крупнейших казахстанских городов, построенную на основе фактических данных за 1999 г. и 2019 г., с идеальной кривой Ципфа. Идеальная кривая Ципфа построена путем расчетов по формуле (2), приведенной выше. На графике динамика численности населения городов отражена по оси Y, а ранги городов - по оси X (рисунки 1, 2).

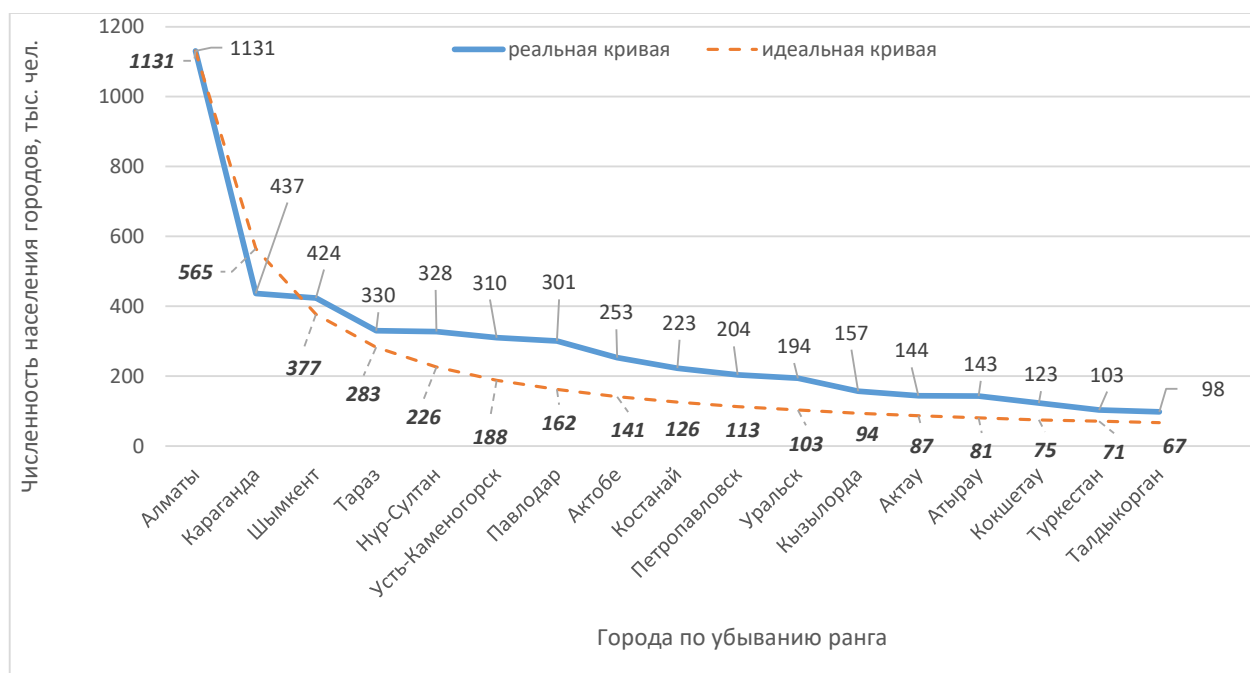

Рисунок 1 - Кривая Ципфа – ранжирование городов Казахстана по численности населения в 1999 г.
Figure 1 - Zipf curve - Ranking of cities in Kazakhstan by population in 1999

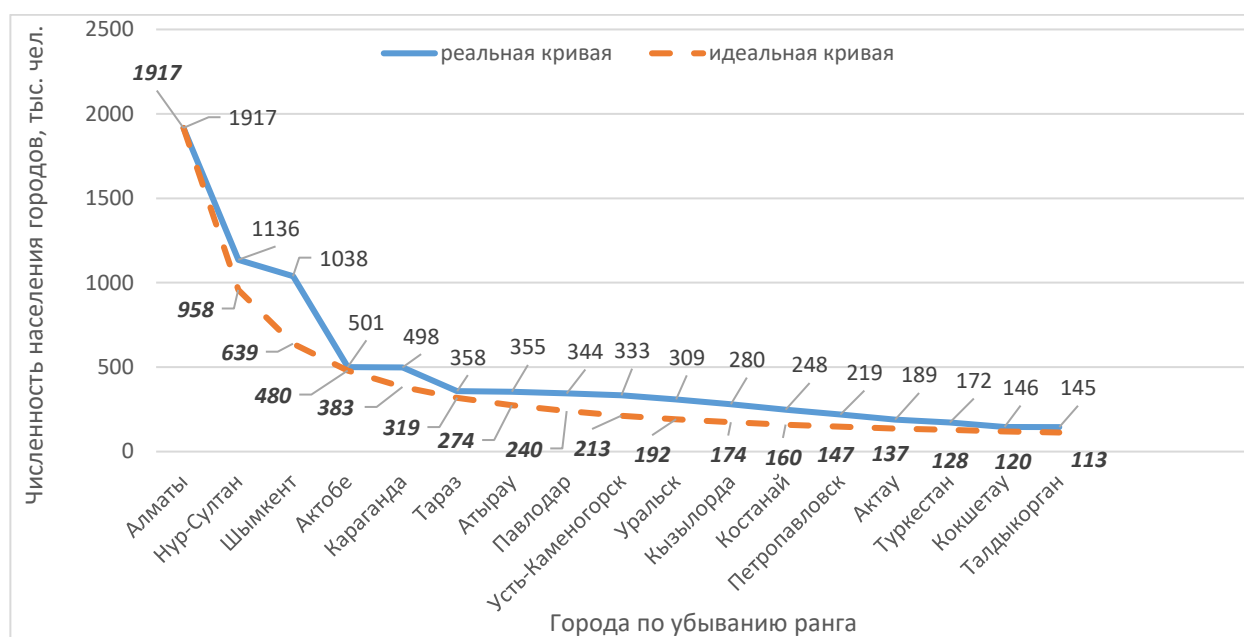

Рисунок 2 - Кривая Ципфа - ранжирование городов Казахстана по численности населения в 2019 г.
Figure 2 - Zipf curve - ranking of cities in Kazakhstan by population in 2019

Таким образом, с помощью закона Ципфа нами было осуществлено ранжирование и определено изменение иерархии городов страны по принципу «ранг – размер» за 20 лет.

Как видно на рисунках, реальные кривые и в 1999, и в 2019 г. расположены выше идеальных. Однако расположение кривых на представленных графиках свидетельствует,

что в городской системе страны за 20-летний период произошли существенные изменения. Так, в 1999г. доминантное положение занимает г. Алматы по сравнению с другими городами республики, что отражено резким взлетом кривой вверх. В 2019 г. реальная кривая имеет более плавный вид с перспективой к переходу к «троичному» распределению, что показывает постепенное при-

ближение гг. Нур-Султан и Шымкент (ранги 2 и 3 соответственно) к численности населения г. Алматы.

Рост численности городских жителей в Казахстане происходил под влиянием двух факторов: за счет переезда жителей сел и малых депрессивных городов, утративших за годы перестройки свой экономический профиль и деловую активность, и вследствие естественного прироста. Общепринято мнение, что рождаемость в городах ниже, чем в сельской местности. Однако, современная казахстанская действительность ставит под сомнение данное утверждение. Для доказательства этого утверждения мы охарактеризовали интенсивность деторождения в городе и селе на основе сравнительного

анализа коэффициентов рождаемости, как отношения общего числа детей, родившихся живыми, к общей численности населения на 1000 чел. (в промилле) (таблица 3).

Из приведенных данных видно, что коэффициент рождаемости в казахстанских городах с более комфортными условиями проживания, начиная с 2005г., стал превышать показатели рождаемости в сельской местности. В 2020 г. ситуация несколько изменилась. Нужно иметь в виду, что в период пандемии миграция населения Казахстана частично приобрела центробежный характер. Другими словами, направление миграции населения изменилось от крупных городов к небольшим городам-спутникам с социально-ориентированной градостроительной планировкой и зелеными зонами.

Таблица 3 - Сравнительная динамика рождаемости в городах и селах Казахстана

Table 3 - Comparative dynamics of fertility in cities and villages of Kazakhstan

Показатели рождаемости	2000г.	2005г.	2010г.	2015г.	2020г.
Коэффициенты рождаемости в городской местности, %	13,62	18,94	21,65	22,73	22,60
Коэффициенты рождаемости в сельской местности, %	16,60	17,72	23,58	22,70	22,98
Численность новорожденных в городской местности, тыс. чел.	114,5	164,0	192,6	225,8	249,6
Численность новорожденных в сельской местности, тыс. чел.	107,5	115,0	175,1	172,7	177,2

Примечание - Рассчитано на основе источника [24] [24]

Однако анализ абсолютных показателей рождаемости свидетельствует, что их динамика в городах Казахстана является более устойчивой, чем в селах. Численность новорожденных в городской местности стабильно росла из года в год и за последние 20 лет увеличилась в 2,18 раза, в то время как в в селах – только в 1,65 раза. Сложившиеся показатели рождаемости подчеркивают преимущества жизни в городской местности.

Как показывает международная практика, существует закономерность, при которой человеческие потребности растут по мере экономического роста [25, 26]. Поэтому удовлетворенность людей уровнем жизни достигается лишь в том случае, когда увеличение среднего уровня доходов сопровождается удовлетворением их растущих потребностей [26, 27]. Многие исследователи едины во мнении, что индивидуальное благополучие людей во многом зависит от физической, социальной и экономической среды, в которой они находятся [27-32]. Другими словами, переселение людей, как правило,

объясняется стремлением обеспечить более привлекательные условия своей жизни.

В Казахстане миграция сельского населения в города также вызвана их потребностью в улучшении условий жизни. Данное положение подтверждает сравнительный анализ уровней жизни горожан и сельчан Казахстана в анализируемом периоде. Так, разница в уровнях бедности городского и сельского населения сохранялась в разные периоды времени и в 2005 г. достигала 25,4 п.п., но в 2020 г. различие сократилось до 3,9 п.п. (таблица 4).

Как свидетельствуют приведенные данные, уровень доходов на душу населения в течение всего анализируемого периода в городской местности превышал показатель сельских районов, несмотря на опережающие темпы роста последнего. Так, в 2005г. в селе эти доходы составили только 66,1% от уровня города, а в 2020г., несмотря на значительный рост, продолжали отставать, составив 77,5% от доходов горожан. Наблюдалось и отставание денежных расхо-

дов сельчан, которые составили соответственно 55,6% и 72,7% от уровня расходов горожан. Сближение доли населения с

доходами ниже продовольственной корзины в городе и селе произошло в 2012 году, что наглядно представлено на рисунке 3.

Таблица 4 - Сравнительная динамика уровней жизни городского и сельского населения Республики Казахстан

Table 4 - Comparative dynamics of living standards of urban and rural population of the Republic of Kazakhstan

Показатели уровня жизни	2000г.	2005г.	2010г.	2015г.	2020г.
Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности), %	31,8	31,6	6,5	2,6	5,3
город	30,0	20,2	3,7	1,3	3,7
село	34,2	45,6	10,1	4,4	7,6
Доля населения, имеющего доходы ниже стоимости продовольственной корзины, %	11,7	5,2	0,4	0,1	0,2
город	-	2,4	0,3	0,0	0,1
село	-	8,5	0,6	0,2	0,2
Доходы домашних хозяйств (использованные на потребление), в среднем на душу населения, тенге	5 030	9 751	26 152	40 675	61 358
город	-	11 504	30 529	45 430	67 591
село	-	7 599	20 985	34 405	52 398
Денежные расходы населения в среднем на душу, тенге	3 954	8 800	24 460	38 502	59 701
город	4 941	10 990	29 755	44 571	67 229
село	2 698	6 111	18 209	30 500	48 878

Примечание - Составлено на основе источника [32] [33]

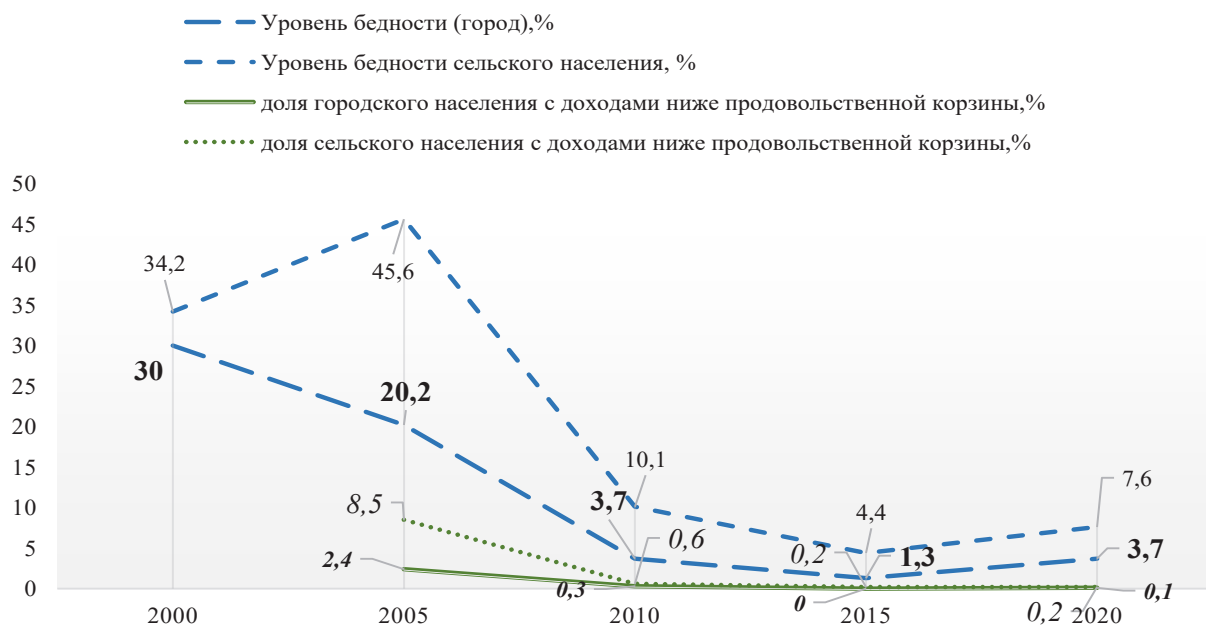

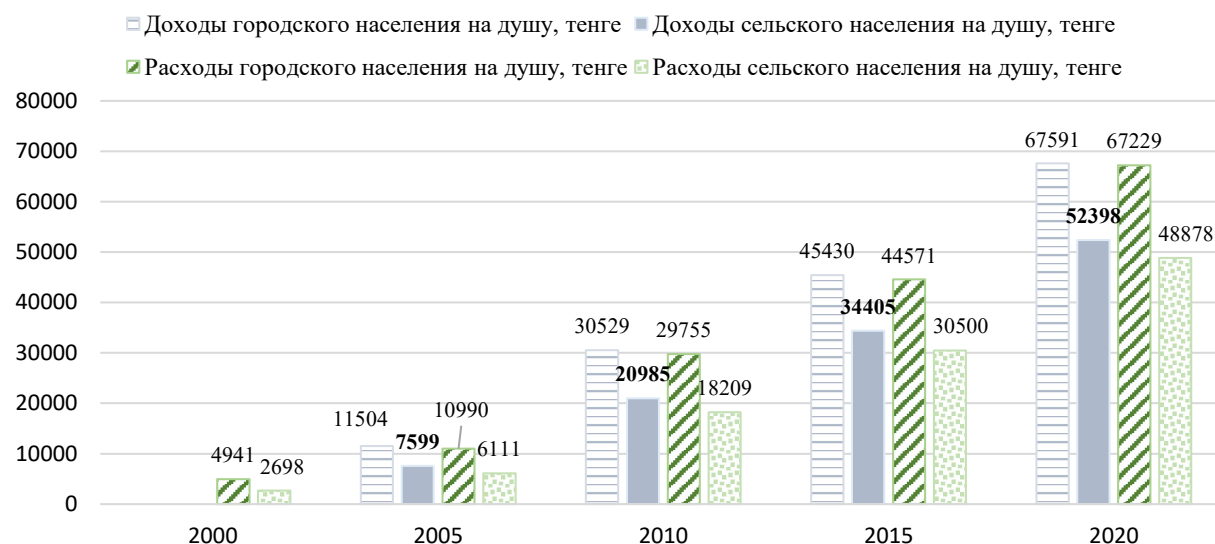
Рисунок 3 - Динамика уровня жизни городского и сельского населения Казахстана

Figure 3 - Dynamics of living standards of urban and rural population of Kazakhstan

Однако, если в 2020г. доходы на душу населения у горожан составили 67 591 тенге, то у сельчан они не превысили 52 398 тенге (рисунок 4).

Таким образом, приведенные данные о тенденциях урбанизации показывают, что в городах нашей страны сложились более

благоприятные социально-экономические условия для жизнедеятельности: больше рабочих мест и выше занятость, более высокий уровень доходов, большие возможности и лучшие условия жизни. Эти факторы и определяют повышение интенсивности урбанизации в Казахстане.

Примечание - Составлено по данным источника [32] [33].

Рисунок 4 - Доходы и расходы на душу населения в городской и сельской местности Казахстана
Figure 4 - Income and expenditure per capita in urban and rural areas of Kazakhstan

Заклучение и рекомендации

Проведенный анализ свидетельствует о значительном росте численности городского населения Казахстана в последние 20 лет. Однако процессы урбанизации в Казахстане характеризуются неравномерностью на территории страны и по типам городов.

На процессы урбанизации влияют разные факторы, в первую очередь, рождаемость, определяющая естественный прирост населения, и внутренняя миграция жителей сел и малых городов в мегаполисы и индустриальные центры. В свою очередь, на интенсивность и направление миграции населения внутри страны повлияли такие факторы, как занятость и уровень доходов и условия жизни.

Сравнительный анализ уровня доходов сел и городов позволил определить безусловное преимущество условий жизни в городской местности. Особенно высокие темпы урбанизации отмечены в мегаполисах страны: Нур-Султане, Алматы, Шымкенте. Неуправляемый рост крупнейших городов приводит к их перенаселенности и связан-

ными с этим рисками: ухудшение экологической обстановки в крупных городах, отставание развития городской инфраструктуры от темпов роста населения. Наряду с этим происходит снижение экономической активности в средних, малых и моногородах.

Сложившиеся тенденции и масштабы урбанизации подтверждают выдвинутую гипотезу о соответствии казахстанских тенденций урбанизации общепринятым утверждениям о динамике и факторах, определяющих ее масштабы и темпы. Проведенное исследование также свидетельствует о недостаточном регулировании процессов внутренней миграции и урбанизации.

Предлагаем усилить внимание к регулированию урбанизации в Казахстане. Для новейшего этапа развития перспективны образование агломераций и урбанизация пригородных территорий. Поэтому при разработке мер по регулированию этого процесса следует иметь в виду, что в современных условиях урбанизация должна проявляться не только в увеличении численности го-

рожан и росте размеров городов, но и, как отмечает ряд исследователей, в качественных преобразованиях [33-35]. Регулирование процессов урбанизации должно начинаться со смены приоритетов развития городов, изменения структуры городской экономики с ориентацией на новые технологии, цифровизацию, сервисные услуги и расширение малого и среднего бизнеса.

Для того чтобы преодолеть угасание *малых и моногородов* с градообразующими предприятиями с устаревшей технологией, необходима разработка стратегии развития города. При этом, согласно с мнением экспертов [35, 36], что каждый город должен разрабатывать индивидуальный план развития, учитывая исторические, ресурсные, природно-климатические, политические, ментальные, культурные и иные особенности.

В частности, в интересах регулирования возрастающих потоков людей в крупные города и подъема экономики депрессивных территорий Казахстана (малых городов, сел и поселков) необходимо:

- перепрофилирование неэффективной городской экономики на новые, высокотехнологичные производства, опирающиеся на сложившийся потенциал города, в особенности квалифицированные кадры. В особенности это относится к моногородам с градообразующими предприятиями горнодобывающей и обрабатывающей промышленности: Аркалык, Житигара, Лисаковск, Рудный (Костанайская область, Кентау (Туркестанская область), Серебрянск, Риддер (ВКО), Текели (Алматинская область) и др. В этих городах с узкоспециализированной экономикой разведанные запасы месторождений истощаются, а обрабатывающие производства на базе устаревших технологических укладов не выдерживают конкуренции;

- развитие новых функций, в т.ч. сферы услуг, цифровизация экономики на основе IT-технологий. Это направление рекомендуется не только для городов, но и для отдаленных населенных пунктов, т.к. его главные ресурсы мобильны – это доступ к широкополосному интернету и квалифицированные кадры;

- развитие транспортно-логистических хабов с максимальным использованием транзитного потенциала страны (морской торговый порт международного значения г. Актау, транспортные коридоры в рамках инициативы «Один пояс - один путь» в Хоргосе, транспортные узлы в городах Кандыагаш, (Актюбинская область), Аягоз (ВКО), Шу (Жамбылская область) и др.;

- развитие туристских и оздоровительно-рекреационных центров, прежде всего, в регионах, обладающих памятниками истории и культуры (г. Туркестан) и благоприятными для этих целей природными условиями (курортные зоны, лечебные источники, озера и горы в Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Костанайской, Павлодарской, Туркестанской областях). Такие центры выполняют двойную функцию – кроме своего прямого назначения они предоставляют эффективные рабочие места для местного населения и тем самым предотвращают нерегулируемую миграцию в мегаполисы Казахстана;

- содействие развитию малого и среднего бизнеса, развитие государственно-частного партнерства для эффективного использования местных ресурсов, предоставление грантов, субсидий, льготного финансирования, государственных гарантий по кредитам, льготного доступа к производственным площадям, льготная аренда производственных помещений и т.п.

Для решения назревших проблем в экономике и социальной сфере *отсталых и малозаселенных регионов Казахстана*, в которых усиливается отток населения, **предлагается:**

- разработать и внедрить систему стимулов и преференций для освоения малозаселенных территорий и создания рабочих мест в зонах, благоприятных для производственной и сельскохозяйственной деятельности;

- предусмотреть действенные рычаги мотивации для переселения людей из густонаселенных южных регионов Казахстана в слабо освоенные, такие, как Акмолинская, Восточно-Казахстанская, Костанайская, Павлодарская, Северо-Казахстанская области. Практика показывает, что установленные утвержденными правилами добровольного переселения лиц условия и стимулы на местах не выполняются. Поэтому, помимо уже установленных субсидий и выплат для переселенцев, целесообразно предоставление им в аренду земельных наделов, пригодных для ведения хозяйства, на безвозмездной основе сроком до 50 лет при условии целевого использования. Это позволит урегулировать направление внутренней миграции населения в поисках рабочих мест, дохода и достойных условий жизни.

Реализация перечисленных направлений позволит урегулировать потоки миграции и придать процессу урбанизации в Казахстане равномерный, планомерный характер, осу-

существить качественные сдвиги в структуре экономики, максимально задействовать имеющиеся факторы роста.

Данное исследование может послужить основой для последующих научных разработок. Пандемия существенно повлияла на развитие городов, изменила рождаемость, продолжительность жизни, здоровье, образование, направленность внутренней миграции, сократила внешнее передвижение населения. В этот период появилось новое поколение людей, так называемое «поколение короны» [36][37]. Изучить особенности этого поколения населения – дело будущих исследований. Необходимо также проведение исследований (по пилотным проектам) на материалах одного-двух городов с целью отработки механизма мониторинга уровня благоустройства для принятия обоснованных решений по выбору приоритетов и достижению равновесного состояния экологической, социальной и экономической сфер городской деятельности.

Органы республиканской, городской власти и местного самоуправления могут использовать полученные результаты для принятия решений по развитию и модернизации городской экономики и инфраструктуры.

References

1. World Development Report (2009). *A New look at economic Geography (2009)* [updated August 10, 2021; cited August 23, 2021] Available: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2009.pdf>
2. World Urbanization Prospect: The 2018 Revision. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018) [updated August 10, 2021; cited August 31, 2021]. Available: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/iga/>
3. Akhmedov, T. (2019). Urbanization is an important factor of sustainable economic development and improving the welfare of the population [updated August 10, 2021; cited August 27, 2021]. Available: Access mode: <https://mineconomy.uz/ru/node/2459>
4. Gibbs, J.P. (1963). The evolution of population concentration. *Economic geography*, 39(2), 119-129. <https://doi.org/10.2307/142505>
5. Kalhor, K., & Mahdisoltani, M. (2015). *Urbanization and its effects on the environment and society along with sustainable development*. In Third International Symposium on Environmental and Water Resources Engineering, Tehran, Iran.
6. Mulholland, P.J., Helton, A.M., Poole, G.C., Hall, R.O., Hamilton, S.K., Peterson, B.J., Tank, J.L., Ashkenas, L.R., Cooper, L.W., Dahm, C.N., Dodds, W.K., Findlay, S.E., Gregory, S.V., Grimm, N.B., Johnson, S.L., McDowell, W.H., Meyer, J.L., Valett, H.M., Webster, J.R., Arango, C.P., Beaulieu, J.J., Bernot, M.J., Burgin, A.J., Crenshaw, C.L., Johnson, L.T., Niederlehner, B.R., O'Brien, J.M., Potter, J.D., Sheibley, R.W., Sobota, D.J., & Thomas, S.M. (2008). Stream denitrification across biomes and its response to anthropogenic nitrate loading. *Nature*, 452, 202-205. <https://doi.org/10.1038/nature06686>
7. Brockerhoff, M. (2000). An urbanizing world. *Population Bulletin*, 55(3), 3-44. <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.384.9522&rep=rep1&type=pdf>
8. Nurlanova, N.K., Alzhanova, F.G., & Satpayeva, Z. (2021). Quality of urban space as a factor of Almaty's sustainable economic development. *Economics: the strategy and practice*, 16(2), 5-20. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-2-5-20>
9. Alzhanova, F., Celetti, D., Nurlatova, N., & Satpayeva, Z. (2021). Quality of Urban Space in The Eurasian Context. In XV International Conference Russian Regions in the Focus of Changes (ICRRFC 2020) (pp. 21-29). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.210213.004>
10. Geyer, H.S., & Kontuly, T. (1993). A theoretical foundation for the concept of differential urbanization. *International Regional Science Review*, 15(2), 157-177. <https://doi.org/10.1177/016001769301500202>
11. Lever, W.F. (1993). Competition within the European urban system. *Urban Studies*, 30(6), 935-948. <https://doi.org/10.1080/00420989320080871>
12. Xing, C., & Zhang, J. (2017). The preference for larger cities in China: Evidence from rural-urban migrants. *China Economic Review*, 43, 72-90. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2017.01.005>
13. Molyarenko, O. A. (2013). Distributed lifestyle and counter-urbanization processes as factors of rural and urban settlements development. *Issues of state and municipal administration*, 1, 43-63.
14. Nefedova, T.G., Pokrovsky, N.Y., & Al, T. (2015). Urbanization, desurbanization and rural-urban communities in the face of growing horizontal mobility. *Sociological studies*, 12(12), 60-69.
15. Zvyagintsev, V. I., Neuvazhaeva, M. A. (2015). Migrants to rural areas: the phenomenon of "reverse migration" in modern Russia. *The world of Russia*, 24(1), 101-135.
16. Nekrasov, N.N. (1966). Scientific problems of the general layout of the productive forces of the USSR. *Abstracts of the report at the General Meeting of the Department of Economics of the USSR Academy of Sciences*. Moscow. – P – 7.
17. Turgel, I.D. (2008). Theoretical and methodological aspects of the study of the life cycle of the city. *Management issues*, 3, 94-104.
18. Factors of production placement [updated August 10, 2021; cited August 31, 2021]. Available: <https://geographyofrussia.com/factory-razmeshheniya-proizvodstva>
19. Sorokina, N.Yu., & Latov, Yu.V. (2018). Evolution of old industrial regions in the Russian economy. *Issues of economic regulation*, 9(1), 6-22. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022>
20. Artemova, O.V., Logacheva, N.M., & Savchenko, A.N. (2021). Harmonisation of Space in an Industrial City: Social Guidelines. *Economy of*

region, 17(2), 538-551. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-13>

21. Ignatovskaya, Yu.A. Dynamics of the development of cities in Belarus. Geographical sciences in ensuring sustainable development in the context of globalization (2012) [updated August 15, 2021; cited October 30, 2021]. Available: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/28184>

22. Rastvortseva, S.N., & Manaeva, I.V. (2020). Zipf's Law for Russian Cities: Analysis of New Indicators. *Economy of region*, 16(3), 935-947. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-20>

23. Kitzes, W. Urban growth: patterns and Models (2016) [updated August 10, 2021; cited August 23, 2021]. Available: <http://wolf-kitzes.livejournal.com/49228.html>

24. Bureau of National Statistics (2021). [updated October 19, 2021; cited October 30, 2021]. Available: <http://www.stat.gov.kz>

25. Recommendations based on the results of an analytical study "Sustainable poles of growth" (2020). Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan. Elbasy. Nur-Sultan. 70.

26. Proto, E., & Rustichini, A. (2015). Life Satisfaction, Income and Personality. *Journal of Economic Psychology*, 48, 17-32. <https://doi.org/10.1016/J.JOEP.2015.02.001>

27. Easterlin, R.A. (2001). Income and Happiness: Towards a Unified Theory. *The Economic Journal*, 111, 465-484. <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00646>

28. Winters, J.V., & Li, Y. (2015). Urbanization, Natural Amenities, and Subjective Well-Being: Evidence from U.S. Counties. *IZA Discussion Paper*, 8966. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2598886>

29. Roback, J. (1982). Wages, rents, and the quality of life. *Journal of Political Economy*, 90, 1257-1278. <https://doi.org/10.1086/261120>

30. Winters, J.V. (2009). Wages and prices: Are workers fully compensated for cost of living differences? *Regional Science and Urban Economics*, 39(5), 632-643. <https://doi.org/10.1016/J.REGSCIURBECO.2009.05.001>

31. Oswald, A.J., & Wu, S. (2011). Well-Being across America. *Review of Economics and Statistics*, 93, 1118-1134. https://doi.org/10.1162/REST_a_00133

32. Glaeser, E.L., Gottlieb, J.D., & Ziv, O. (2016). Unhappy Cities. Ewing Marion Kauffman Foundation Research Paper Series, 20291. <https://doi.org/10.3386/w20291>

33. Al-Fahad, A.Z.M. (2016). Concepts of urban development in developing countries. *Bulletin of the University*, 11, 12-17.

34. Bibatyrova, I.A., & Sansyzbayeva, G.N. (2018). Urban agglomeration: history and development opportunities in Kazakhstan. *Economics: the strategy and practice*, 4 (48), 59-67.

35. Bochkov, V.S., & Zakharchuk, E.A. (2020). Individualization of urban development strategies. On the example of Yekaterinburg and Birmingham. *Economy of region*, 16(2), 391-405. <https://doi.org/10.17059/2020-2-5>

36. Post-Pandemic populations. The demographic consequences of the COVID-19 pandemic in Germany

(2021). [updated August 10, 2021; cited November 27, 2021]. Available: <https://population-europe.eu/post-pandemic-populations-die-demografischen-folgen-der-covid-19-pandemie-deutschland>

Список литературы (транслитерация)

1. World Development Report (2009). *A New look at economic Geography (2009)* [updated August 10, 2021; cited August 23, 2021]. Available: <https://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2009.pdf>

2. World Urbanization Prospect: The 2018 Revision. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2018) [updated August 10, 2021; cited August 31, 2021]. Available: <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/iga/>

3. Akhmedov, T. (2019). Urbanization is an important factor of sustainable economic development and improving the welfare of the population [updated August 10, 2021; cited August 27, 2021]. Available: Access mode: <https://mineconomy.uz/ru/node/2459>

4. Gibbs, J. P. (1963). The evolution of population concentration. *Economic geography*, 39(2), 119-129. <https://doi.org/10.2307/142505>

5. Kalhor, K., & Mahdisoltani, M. (2015). *Urbanization and its effects on the environment and society along with sustainable development*. In Third International Symposium on Environmental and Water Resources Engineering, Tehran, Iran.

6. Mulholland, P.J., Helton, A.M., Poole, G.C., Hall, R.O., Hamilton, S.K., Peterson, B.J., Tank, J.L., Ashkenas, L.R., Cooper, L.W., Dahm, C.N., Dodds, W.K., Findlay, S.E., Gregory, S.V., Grimm, N.B., Johnson, S.L., McDowell, W.H., Meyer, J.L., Valett, H.M., Webster, J.R., Arango, C.P., Beaulieu, J.J., Bernot, M.J., Burgin, A.J., Crenshaw, C.L., Johnson, L.T., Niederlehner, B.R., O'Brien, J.M., Potter, J.D., Sheibley, R.W., Sobota, D.J., & Thomas, S.M. (2008). Stream denitrification across biomes and its response to anthropogenic nitrate loading. *Nature*, 452, 202-205. <https://doi.org/10.1038/nature06686>

7. Bockerhoff, M. (2000). An urbanizing world. *Population Bulletin*, 55(3), 3-44. <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.384.9522&rep=rep1&type=pdf>

8. Nurlanova, N.K., Alzhanova, F.G., & Satpayeva, Z. (2021). The quality of urban space as a factor of sustainable economic development of Almaty. *Strategija: jekonomika i praktika [Economics: the strategy and practice]*, 16(2), 5-20. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-2-5-20> (In Russ.)

9. Alzhanova, F., Celetti, D., Nurlatova, N., & Satpayeva, Z. (2021). Quality of Urban Space in The Eurasian Context. In XV International Conference "Russian Regions in the Focus of Changes" (ICRRFC 2020) (pp. 21-29). Atlantis Press. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.210213.004>

10. Geyer, H.S., & Kontuly, T. (1993). A theoretical foundation for the concept of differential urbanization. *International Regional Science Review*, 15(2), 157-177. <https://doi.org/10.1177/016001769301500202>

11. Lever, W.F. (1993). Competition within the European urban system. *Urban Studies*, 30(6), 935-948. <https://doi.org/10.1080/00420989320080871>
12. Xing, C., & Zhang, J. (2017). The preference for larger cities in China: Evidence from rural-urban migrants. *China Economic Review*, 43, 72-90. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2017.01.005>
13. Molyarenko, O. A. (2013). Distributed lifestyle and counter-urban processes as factors of rural and urban settlements development. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya [Issues of state and municipal administration]*, 1, 43-63. (In Russ.)
14. Nefedova, T. G., Pokrovsky, N. Y., & Al, T. (2015). Urbanization, deurbanization and rural-urban communities in conditions of increasing horizontal mobility. *Sociologicheskie issledovaniya [Sociological research]*, 12 (12), 60-69. (In Russ.)
15. Zvyagintsev, V. I., Neuvazhaeva, M. A. (2015). Migrants to rural areas: the phenomenon of "reverse migration" in modern Russia. *Mir rossii [The World of Russia]*, 24(1), 101-135. (In Russ.)
16. Nekrasov, N.N. (1966). Scientific problems of the general layout of the productive forces of the USSR. *Tezisy doklada na Obshhem sobranii Otdeleniya e'konomiki AN SSSR [Abstracts of the report at the General meeting of the Department of economics of the AS USSR]*. Moscow. – P – 7. (In Russ.)
17. Turgel, I.D. (2008). Theoretical and methodological aspects of the study of the life cycle of the cit. *Voprosy upravleniya [Management issues]*, 3, 94-104. (In Russ.)
18. Factors of production placement [updated August 10, 2021; cited August 31, 2021]. Available: <https://geographyofrussia.com/factory-razmeshheniya-proizvodstva>
19. Sorokina, N. Yu., & Latov, Yu. V. (2018). Evolution of Old Industrial regions in the Russian economy. *Voprosy regulirovaniya e'konomiki [Economic regulation issues]*, 9(1), 6-22. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022> (In Russ.)
20. Artemova, O.V., Logacheva, N.M., & Savchenko, A.N. (2021). Harmonisation of Space in an Industrial City: Social Guidelines. *Economy of region*, 17(2), 538-551. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-13>
21. Ignatovskaya, Yu.A. Dynamics of the development of cities in Belarus. Geographical sciences in ensuring sustainable development in the context of globalization (2012) [updated August 15, 2021; cited October 30, 2021] Available: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/28184>
22. Rastvortseva, S.N., & Manaeva, I.V. (2020). Zakon CIPFA v gorodax Rossii. Analiz novy'x pokazatelej. *Economy of region*, 16(3), 935-947. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-20> (In Russ.)
23. Kitces, W. Urban growth: patterns and Models (2016) [updated August 10, 2021; cited August 23, 2021] Available: <http://wolf-kitces.livejournal.com/49228.html>
24. Bureau of National Statistics (2021). [updated October 19, 2021; cited October 30, 2021]. Available: <http://www.stat.gov.kz>
25. Recommendations based on the results of an analytical study "Sustainable poles of growth" (2020). Foundation of the First President of the Republic of Kazakhstan. Elbasy. Nur-Sultan. 70.
26. Proto, E., & Rustichini, A. (2015). Life Satisfaction, Income and Personality. *Journal of Economic Psychology*, 48, 17-32. <https://doi.org/10.1016/j.joep.2015.02.001>
27. Easterlin, R.A. (2001). Income and Happiness: Towards a Unified Theory. *The Economic Journal*, 111, 465-484. <https://doi.org/10.1111/1468-0297.00646>
28. Winters, J.V., & Li, Y. (2015). Urbanization, Natural Amenities, and Subjective Well-Being: Evidence from U.S. Counties. *IZA Discussion Paper*, 8966. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2598886>
29. Roback, J. (1982). Wages, rents, and the quality of life. *Journal of Political Economy*, 90, 1257-1278. <https://doi.org/10.1086/261120>
30. Winters, J.V. (2009). Wages and prices: Are workers fully compensated for cost of living differences? *Regional Science and Urban Economics*, 39(5), 632-643. <https://doi.org/10.1016/J.REGSCIURBECO.2009.05.001>
31. Oswald, A.J., & Wu, S. (2011). Well-Being across America. *Review of Economics and Statistics*, 93, 1118-1134. https://doi.org/10.1162/REST_a_00133
32. Glaeser, E.L., Gottlieb, J.D., & Ziv, O. (2016). Unhappy Cities. Ewing Marion Kauffman Foundation Research Paper Series, 20291. <https://doi.org/10.3386/w20291>
33. Al-Fahad, A.Z.M. (2016). Concepts of urban development in developing countries. *Vestnik universiteta [Bulletin of the university]*, 11, 12-17. (In Russ.)
34. Bibatyrova, I.A., & Sansyzbayeva, G.N. (2018). Urban agglomeration: history and development opportunities in Kazakhstan. *Economics: the strategy and practice*, 4 (48), 59-67.
35. Bochko, V. S., & Zakharchuk, E. A. (2020). Individualization of urban development strategies. On the example of Yekaterinburg and Birmingham. *Economy of the region*, 16(2), 391-405. <http://doi.org/10.17059/2020-2-5>
36. Post-Pandemic populations. The demographic consequences of the COVID-19 pandemic in Germany (2021). [updated August 10, 2021; cited November 27, 2021] Available: <https://population-europe.eu/post-pandemic-populations-die-demografischen-folgen-der-covid-19-pandemie-deutschland>

Information about the authors

Nailya K. Nurlanova - Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics CS MES RK, Kazakhstan, e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

***Aizhan Tleuberdinova** - Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, Institute of Economics CS MES RK, Kazakhstan, e-mail: tleuberdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

Nurgul Saparbek - doctoral student PhD, Institute of Economics CS MES RK, Kazakhstan, e-mail: usibalieva@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Нұрланова Н.К. - э.ғ.д., профессор, ҚР БҒМ ҰҚ Экономика институты, Қазақстан. e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

***Тлеубердинова А. Т.** - э.ғ.д., бас ғылыми қызметкер, ҚР БҒМ ҰҚ Экономика институты, Қазақстан, e-mail: tleuberdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

Сапарбек Н.К. - PhD докторанты, ҚР БҒМ ҰҚ Экономика институты, Қазақстан, e-mail: usibalieva@mail.ru

Сведения об авторах

Нурланова Н.К. – д.э.н., профессор, Институт экономики КН МОН РК, Казахстан, e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

***Тлеубердинова А. Т.** - д.э.н., ГНС, Институт экономики КН МОН РК, Казахстан, e-mail: tleuberdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

Сапарбек Н.К. – докторант PhD, Институт экономики КН МОН РК, Казахстан, e-mail: usibalieva@mail.ru